Глава 7. Суббота.

В субботу Гермиона собрала вожатых ни свет ни заря и сразу принялась распекать Рона:

— Рональд Билиус Уизли! Где была твоя голова, когда ты распевал при детях пошлые песенки?

— Да я, вроде, тихонько… — смущённо пробормотал Рон.

— Тихонько?! — голос Гермионы взлетел на целую октаву вверх от возмущения. — И именно поэтому вся команда хором поёт «Я — твой неутомимый кентавр»?!

— «Я — твой неутомимый кентавр»? Серьёзно? — взвизгнула Панси. — Грейнджер, ты собрала нас здесь, не дав глотнуть кофе, чтобы мы выслушивали твои претензии к Уизли? Вы что, не могли обо всём договориться ночью?

— Но я… Мы… — опешила Гермиона, — это не то, что… Я собрала вас здесь, чтобы сообщить, что завтра на закрытие лагеря прибудут профессор МакГонагалл, родители и спонсоры, — Гермиона попыталась взять себя в руки, сердито комкая в руках вязание.

— Эмм… Гермиона, а что это ты вяжешь? — поспешил подруге на выручку Гарри.

— О, это памятные подарки для детей — игрушечные гиппогрифы.

Гарри в изумлении уставился на предполагаемых гиппогрифов.

— О, я так и подумал! — льстиво вставил Рон, всё ещё красный после гнусных Пансиных инсинуаций.

— Я решила, детишкам будет приятно получить сувениры на память о приятно проведённом в лагере времени…

— Без сомнения, — кивнул Рон.

Панси закатила глаза, Лаванда хихикнула.

Тут к Гермионе подошла опоздавшая на собрание Луна и с интересом уставилась на её творения.

— О, Гермиона! — с восторгом сказала Луна. — Эти морщерогие кизляки просто очаровательны. Но ведь ты говорила, что не веришь в их существование!

Панси с Лавандой забились в истерике.

— Эванеско! — Гермиона в сердцах взмахнула палочкой, испаряя злосчастные игрушки. — И что теперь? — воскликнула она, испепеляя вожатых взглядом рассерженной хвостороги. — Что мы подарим детям? Какие будут предложения?

— Автографы великого Поттера? — подал голос Малфой.

— А, может, раздадим детям те конфеты, что мамочка привезёт тебе, Малфой, — мгновенно отозвался Гарри. Он испытал такое колоссальное облегчение от того, что Малфой перестал его игнорировать! Малфой поражённо взглянул на его радостное лицо.

— Мои родители, как спонсоры лагеря, конечно же, привезут детям подарки, — сказал он, обращаясь к Гермионе.

— Ну, я это и предложил, — пожал плечами Гарри. Его настроение стремительно улучшалось, и он решил сегодня же поговорить с Малфоем о том, что услышал вчера вечером.

*****

День выдался суматошным. Гермиона носилась от одной палатки к другой, то отсматривая концертные номера, то проверяя, как идёт трансфигурация стульев для зрителей. Приподнятое настроение не покидало Гарри весь день, пока он без устали превращал брёвна и камни в стулья, скамейки и кресла. Решив передохнуть, он уселся в особенно хорошо удавшееся кресло и, с блаженством вытянув ноги, огляделся вокруг.

Невилл вдохновенно показывал двум маленьким мальчикам, как заставить дремоносное растение спеть колыбельную. Растение сердито плевалось бобами и петь не желало.

Неподалёку от Невилла Панси пыталась наколдовать для Круэллы Булстроуд костюм вейлы. Круэлла задумчиво ковыряла в носу.

— Агуаменти! — горланил перемазанный сажей Симус, пытаясь потушить палатку, зажжённую юными мастерами Огненного шоу. Потушив палатку, Симус с видом триумфатора обернулся к Блейзу, и тот принялся очищать его от сажи. При виде этой идиллической картины Гарри почему-то сразу захотелось найти Малфоя. О своей команде Гарри не волновался, он был уверен, что умница Китти Паддифут отлично проследит за подготовкой концертных номеров. Нужно было срочно поговорить с Малфоем.

*****

Команда «Фениксов» действительно упорно репетировала с самого утра на берегу лесного озера. Ариана МакМиллан и Реджина Бэгмен оттачивали навыки синхронного плавания,

держась за щупальца своего надувного круга в виде гигантского кальмара.

Эллиот Брэнстоун репетировал трюки на детской метле. Китти штудировала толстенную книгу по истории Хогвартса, она готовилась к Гермиониной викторине, попутно давая советы девочкам и Эллиоту и утешая Нормана Фортескью, который так и не придумал, чем удивить публику.

— Ты всегда можешь присоединиться к девочкам, которые будут рисовать с Луной волшебными мелками!

— Но я не умею рисовать, — убито шептал Норман, — мои воображаемые животные выходят такими уродливыми.

— Не говори ерунды! — горячо принялась разубеждать друга Китти, в душе соглашаясь с ним. Воображаемые звери Нормана вполне могли составить достойную конкуренцию вязаным гиппогрифам Гермионы.

*****

Орион Штерн полдня провёл, прячась в кустах и наблюдая за Брэнстоуном и его друзьями. После разговора с вожатым Драко он твёрдо решил помириться с Брэнстоуном и предложить ему дружбу. Вот только как это получше сделать, мальчик не знал, и поэтому продолжал уныло торчать в кустах, уже чуть не плача от отчаяния. Вдруг с середины озера раздался истошный крик. Орион вытянул шею, чтобы поглядеть, что там происходит. Большая водяная лилия, которую хотел сорвать Джимми Шанпайк, оказалась плотоядной. Она тянула несчастного Джимми за руку, а потом обвила стеблем и потащила на дно.

— Помоги-ите! — вопил Джимми, брыкаясь и молотя по воде руками и ногами.

Эллиот Брэнстоун, не теряя ни минуты, направил свою метлу к середине озера, и тут… Орион задохнулся от ужаса: плотоядная лилия вцепилась в метлу, перекусила её пополам, и Эллиот рухнул в озеро. Ариана и Реджина пронзительно визжали, растерянная Китти застыла на берегу, заламывая руки, Норман отчаянно рыдал.

Орион, не помня себя, помчался к воде и, крикнув: «Паддифут, беги за помощью!», схватил гигантского надувного кальмара и поплыл на середину озера.

— Брэнстоун! — вопил Орион, отчаянно пытаясь разглядеть чёрную макушку, которая уже погрузилась в воду. — Брэнстоун, кретин, не смей тонуть! Я убью тебя, если ты утонешь!

Орион был почти у цели, плотоядная лилия отвлеклась от тонущего Эллиота, увлечённо молотя по воде брыкающимся Джимми Шанпайком. Она, очевидно, находила забавным его истошное верещание. Но тут надувной кальмар, видимо, решив добавить веселья, схватил Ориона щупальцем и бросил далеко в воду. Орион замолотил по воде, отчаянно хватая ртом воздух и

пытаясь доплыть до Брэнстоуна. Он почти добрался до того места, где в последний раз мелькнула голова Эллиота, но силы постепенно покидали его. Он постарался выровнять дыхание и перестать беспорядочно барахтаться, но его уже охватывала паника. Лилия снова укусила Джимми, и тот взвизгнул так, что Орион от неожиданности глотнул воды и закашлялся. Внезапно он почувствовал, что вода становится холоднее, и озеро затягивается ледяной коркой. Вскоре оно полностью покрылось льдом, осталась лишь круглая полынья там, где барахтались мальчики. Плотоядная лилия почернела, обмякла и выпустила Джимми. Орион наконец схватил бездыханного Брэнстоуна и с трудом втащил его на лёд. Затем помог истекающему кровью Джимми и только тогда, стуча зубами от холода и ужаса, оглянулся вокруг, недоумевая, откуда взялся спасительный лёд.

Недалеко от берега в воде стоял бледный, весь в слезах, Норман Фортескью и шептал:

— Я всегда превращаю жидкости в лёд, когда пугаюсь.

— Норман, придурок, — посиневшими губами улыбнулся Орион и потерял сознание.

****

— Малфой, — нерешительно начал Гарри, — Драко… Вчера вечером…

— Гарри, мистер Гарри, сэр, там Эллиот, и Джимми Шанпайк, они упали в воду… И Орион… А плотоядная лилия…

Гарри среагировал мгновенно, схватив Малфоя за руку и аппарировав на берег. Так и не расцепив рук, они побежали по льду, не успев удивиться, откуда он тут взялся. Орион уже пришёл в себя и тряс не подающего признаков жизни Эллиота. Джимми скулил от боли, лёжа на льду.

— Согревающие наложи! — скомандовал Малфой. — Мне надо воспользоваться заклинанием искусственного дыхания!

— Респираре! — произнёс он, направляя палочку на рот, а затем на грудную клетку Брэнстоуна.

Ничего не произошло.

— Респираре! — с усилием повторил Малфой, озабоченно сдвинув брови. Наконец, Брэнстоун дёрнулся, закашлялся, из его носа и рта полилась вода. Малфой облегчённо выдохнул и принялся водить палочкой над ранами Джимми Шанпайка, заунывно повторяя «Вулнеро санентур», совсем, как профессор Снейп, когда на шестом курсе залечивал его раны, нанесённые «Сектумсемпрой».

Гарри уже наложил на всех мальчишек согревающие и теперь потрясённо смотрел на сосредоточенного Малфоя, так умело колдующего над пострадавшими детьми.

— Ух ты! — сказал он наконец, когда Малфой наколдовал огромные носилки, и они направились назад в лагерь, левитируя их перед собой. — Где ты всему этому научился?

Малфой несколько секунд смотрел на Гарри, затем хмыкнул:

— Приходится учиться такому, когда в твоём доме целый год живёт любитель побаловаться Круциатусом и другими забавными заклятиями.

— А ты не думал о том, чтобы стать колдомедиком? — немного помолчав, спросил Гарри. — В смысле, у тебя так здорово получается.

— Ты так думаешь, Поттер? — слегка насмешливо спросил Малфой.

— Определённо! — горячо подтвердил Гарри. — Послушай, Драко, я хотел…

С берега вдруг раздался тревожный крик Лаванды:

— Джимми! Джимми Шанпайк! Где ты? О, Гарри, Малфой! — Лаванда вытаращила глаза, увидев носилки. — Джимми с вами? Мерлин, что случилось? Почему здесь лёд?

*****

Слухи о происшествии на озере распространились по лагерю в мгновение ока, по пути успев обрасти леденящими кровь подробностями. Поговаривали, что Брэнстоун атаковал метлой злобного озёрного духа, Орион Штерн оседлал настоящего водного дракона, а Джимми перекусила пополам гигантская акула, правда, потом вожатый Драко оживил его с помощью своих волшебных зелий и старинных ритуалов. Но настоящим героем дня стал Норман Фортескью, Мальчик-Который-Заморозил-Озеро! Его поздравляли, благодарили, хлопали по плечу. А он только улыбался и бесконечно повторял: «Я всегда превращаю жидкости в лёд, когда пугаюсь!»

*****

— Малфой! — решительно сказал Гарри, подходя к Драко, расслабленно сидящему у костра. — Отойдём? Надо поговорить.

Драко с лёгкой тревогой последовал за Гарри глубже в лес, подальше от других вожатых.

— Чего тебе, Поттер?

— Драко, я... — Гарри развернулся к нему лицом. — В общем, я слышал вчера вечером твой разговор с Орионом и…

— Ты… что?! — изумился Драко, покраснев от смущения и гнева.

— Да, прости, я знаю, что не должен был подслушивать…

— Да уж, Поттер!

— Но так вышло, что я слышал и… я больше не отвергну твою дружбу!

— Мою дружбу? — вмиг ощетинился Драко. — Что же изменилось, Поттер? Я вдруг через семь долбаных лет стал достоин того, чтобы быть другом Избранного?

Гарри слегка опешил, но тут же заторопился со сбивчивыми объяснениями:

— Драко, брось, какой ещё, к Мордреду, Избранный? Ведь я всё тот же Поттер, шрамоголовый придурок, помнишь? А ты… ты — забавный, умный, ты классно колдуешь и…

В глазах Драко, как цветные стёкла в магловском калейдоскопе складываются в картинки, быстро сменяли друг друга обида, недоверие, ирония, надежда. Гарри поспешно продолжал, боясь всё испортить и ляпнуть что-нибудь не то:

— И ты нравишься мне… как друг!

Картинка в калейдоскопе застыла. В глазах Драко отражалась… боль? Почему? Что Гарри опять сделал не так?

— Прости, Поттер, — холодно процедил Драко, — нам больше не по одиннадцать лет, и я не хочу делиться с тобой сладостями, играть в догонялки на мётлах и что там ещё делают друзья?

— А... — у Гарри было чувство, что он со всего маху врезался в стену на платформе 9 ¾, как на втором курсе, — чего ты тогда хочешь?

— Чего я хочу, Поттер? — высокомерно осведомился Драко. — Не знаю, известно ли тебе, что фраза «Давай будем друзьями» в определённой ситуации может причинить боль похлеще Круциатуса?

Гарри неверяще уставился на Драко. Конечно, по мнению некоторых белобрысых слизеринцев,

он был невероятно туп, но сейчас эти белобрысые слизеринцы могли засунуть это своё мнение себе куда поглубже, так как Гарри отлично понял метафору. И в следующий миг уже наклонился к Малфою, уставившись прямо в его наполненные болью глаза:

— Ну так я тоже не хочу, чтобы мы были друзьями.

Поцелуй был умопомрачительным, сто очков Гриффиндору и Слизерину! И он был бы ещё лучше, если бы из кустов с громким «Да!» не выскочили сияющие Эллиот Брэнстоун и Орион Штерн. Они звонко хлопнули друг друга по ладошкам.

— А я тебе говорил, придурок!

— Это я тебе говорил, кретин!

Гарри и Драко переглянулись и хором рявкнули:

— А ну, марш спать!!!

Когда мальчишки, заливисто хохоча, убежали к палаткам, Драко с озабоченным видом обернулся к Гарри:

— Напомни-ка мне, Поттер, на чём мы остановились, когда нас так бесцеремонно прервали?

http://tl.rulate.ru/book/4401/158582